

"Потрясающе!" изумился Венчай, когда Сайлар усилием воли заставил призрачных коней рассеяться, и теневая сущность вернулась обратно в полую реальность. Он провел руками по исчезающим креплениям, и черные молекулы сущности проскользнули сквозь его пальцы. "Какое великое духовное искусство!"

В поместье Лу они прошли без проблем: Суо Вэньчай был частым гостем и в Пэншане, и в поместье местного правителя. Судя по краткому описанию города, которое он услышал от Вэньчая, Пэншань был одним из небольших городов в составе государства У, но в его ведении находилось большинство вопросов управления местной провинцией Цзиньсян.

После того как их проводили в конюшни поместья Лу, сопровождающие поспешили сообщить мастеру Лу об их прибытии, и Сайлар воспользовался возможностью отвлечься от собирающих глаз, чтобы преждевременно прервать свое заклинание. Если у местных магов не было доступа к подобным магиям, не стоит привлекать к себе излишнее внимание людей, пока он не определится с дальнейшими действиями. Даже в Решаме некоторые простолюдины были склонны нервничать при виде исчезающих в небытии лошадей, а ему уже приходилось сталкиваться с раздражением, когда его обвиняли в некромантии, хотя заклинания Иллюзии не имели ничего общего с этой ветвью магии.

По сравнению с Нимбрией город Пеншан был... другим, если не сказать больше. Несмотря на то, что Королевство Нимбрия было одной из небольших держав в Решаме, здесь нередко можно было встретить искателей приключений со всевозможным оружием в поисках заданий или уличных фокусников, накладывающих пару заклинаний, чтобы развлечь зрителей и заняться своим ремеслом. Однако, судя по тому, что он видел в Пеншане во время своей короткой поездки в разрушенной повозке Венчая, жители Пеншана были до ужаса обыденны.

В рыночных лавках продавались фрукты, мясо и овощи, а не припасы для приключенцев или магические реагенты, дополняющие эссенции, используемые для заклинаний. У стражников у городских ворот, остановивших карету и спросивших о цели визита, на поясе висели тупые железные мечи, а не железо, закаленное заклинаниями Зачарования нулевого уровня. Даже поместье Лу, глава которого, похоже, выполнял роль местного бюрократа в провинции Цзиньсян, не охранялось - простые ворота из армированной стали были всем, что препятствовало незаконному проникновению на его территорию.

"Что тебя беспокоит, Сайлар?"

Он взглянул на Вэньчаи, который снимал мешки с товарами, признанными пригодными для спасения после повреждения его повозки. К счастью, за время долгой дороги до города Пеншань Венчай решил отказаться от почетных обращений, которые он использовал, обращаясь к Сайлару. Хотя это и было лестно, но постоянное обращение "сэр", "мастер" и "великий" в различных сочетаниях с "Заклинателем", "культиватором", "не-культиватором" и "героем" стало нервировать.

"Просто задумался. Что у тебя вообще с собой?" - спросил он с искренним любопытством. "Ты так и не сказал мне, чем занимаешься".

"О, то-то и то-то, но... ага!" Венчай гордо поднял голову, дернув за одну из завязок сумки. "Забавно, что ты спрашиваешь, Сайлар! Кажется, у меня есть кое-что, что может тебя заинтересовать! Полюбуйся на это!"

Он потянулся в сумку и достал тонкий цилиндрический сверток, тщательно завернутый в бархатную ткань. Благоговейно положив его на ближайший стол, он развернул его, открыв то, что находилось внутри.

Сайлар тупо уставился на него.

"Ну что?" ожидающе произнес Вэньчай. "Впечатляет, не правда ли?"

Сайлар смотрел то на небольшой сверток с травами - какими именно, он не знал - то на взволнованное выражение лица Венчая, гадая, что же дало ему повод думать, что Сайлару есть дело до ботаники.

"Хм..." Сайлар подошел ближе и наклонился. Может быть, здесь было что-то очевидное, что он должен был увидеть? После нескольких секунд изучения, пока ухмылка торговца продолжала расширяться, Сайлар признал свое поражение. "Я понятия не имею, на что смотрю".

"ЧТО?" - воскликнул он. "Но ты... Сайлар... ах, ну конечно же!"

Он снова подмигнул и постучал пальцем по своему носу. На этот раз Сайлар, по крайней мере, понял, что должен был означать этот жест.

"Нет, правда", - подчеркнул Сайлар. "На самом деле я не знаю".

"Это травы даоши!" - ахнул он. "Даоши, с Вибрирующих Лугов!"

"О." Заклинание Языков должно было передавать смысловое значение, но все, что он понял о даоши, это то, что оно примерно переводится как "посвящение в Путь". "А... они красивые?"

Венчай еще несколько секунд смотрел на Сайлара. Только потом до него дошло, что Сайлар, по сути, говорит правду.

"На самом деле ты их совсем не узнаешь?"

"Ни в малейшей степени".

Вэньчай опустил на землю в знак поражения. "Ну, их покупает Секта Праведного Сердца. Они очень редкие, растут только на Вибрирующих лугах в Янхае. У меня ушел месяц на то,

чтобы найти в Фэнду знакомого, который знает парня, который знает парня, который знает, как их собирать, и еще месяц на то, чтобы наконец разыскать этого парня".

Обычно Сайлар не слишком интересовался траволечением. Однако упоминание о местных аналогах магов пробудило в нем интерес.

"Правда?" - спросил он. Он протянул руку. "Можно?"

"Валяй!" Вэньчай протянул ему книгу, на его лице появилась довольная улыбка. "Я знал, что это тебя заинтересует!"

Сайлар уставился на травы, сосредоточившись. Если маги собирают, казалось бы, обычные предметы, значит, это какие-то реагенты.

Однако чтобы определить их назначение...

Он вдохнул, концентрируясь. Идентификация была интересным заклинанием - оно могло варьироваться от простого Кантрипа до теоретически безграничного заклинания. Матрица, лежащая в его основе, была успешно теоретизирована только до шестого уровня. С каждым новым уровнем информация, которую мог получить Прорицатель, увеличивалась.

Сайлар привлек не так много Судьбоносной Эссенции, как ему хотелось бы - после битвы с Духовными Волками он был настороже в отношении новых нападающих и заполнил свой запас Эссенции более ориентированными на бой сущностями, - но этого было достаточно, чтобы получить хотя бы какую-то подсказку.

Идентификация, применяемая на третьем уровне, позволяла воспринимать Эссенцию, заключенную в объекте. На этом уровне заклинание опиралось на составные пары Судьба-Примал и Судьба-Трансцендент в матрице заклинания и давало дополнительное преимущество в виде определения типа Сущности, содержащейся внутри. Если бы кто-то обратил на это внимание, в его глазах появилось бы мягкое желтое свечение, когда заклинание начало действовать, но это была одна из самых тонких магий.

И, по словам Венчая, трава содержала приличную порцию жизненной эссенции. И теперь, осознавая это, он чувствовал слабый след магии вокруг травы, хотя она еще не полностью впиталась в ее материальную форму.

Но главное было не в количестве - в здешних краях Эссенции Жизни было в избытке, и он мог собрать столько, сколько было в этой траве, за приличное время. Полезность травы заключалась в том, что эссенция была сконцентрирована в одном предмете, что позволяло проводить ритуальные заклинания. Это были серии заклинаний, которые быстро сменяли друг друга, образуя единое, более сложное заклинание.

Для каких ритуалов использовали его эти культиваторы?

Если в нем содержалась эссенция жизни... возможно, для создания зачарованных доспехов, повышающих жизненную силу их владельца? Защитное поле от разложения?

"Знаешь ли ты, Венчай, для чего его использует Секта Праведного Сердца?"

"Конечно же, для создания эликсиров!"

Эликсиры.

"Они... варят их?"

"Ну конечно!" Он протянул руку и забрал траву, убедившись, что Сайлар закончил осмотр, а затем благоговейно и деликатно положил ее обратно в свой первоначальный сверток. "Я не культиватор, поэтому не знаю, но тот, кто мне это продал, сказал, что у них есть секретная формула для роста внутренней энергии! Она должна помочь младшим культиваторам в их тренировках!"

...и снова местным магам пришлось свести все к возможности бить сильнее. Сайлар не был алхимиком или гончаром, но ему приходилось сталкиваться с ними. Они плакали от несправедливости, что тратят такие ценные ресурсы, когда достаточно более простых зелий, даже если их эффект был более временным. Травы, содержащие эссенцию жизни, были более полезны, когда их перегоняли в лечебные зелья.

"Венчай!"

Сайлару пришлось с трудом сдержать язвительное замечание о сомнительной практике местных магов, потому что появился человек, которого он принял за владельца поместья. Он был одет в прекрасную вышитую желтую мантию с золотым оттенком, на вид ему было около сорока лет - если, конечно, местные люди старели так же, как и жители Решама, - волосы только начали седеть, а на лице пролегли многочисленные морщины.

Тем не менее он широко улыбнулся торговцу.

"Мастер Лу!"

"Просто Цзинь, пожалуйста", - поспешно сказал он. "Между друзьями нет необходимости в таких формальностях". Он окинул взглядом разрушенную повозку. "Мои люди сказали мне, что по дороге сюда у вас были неприятности, но..."

"Ах, да. Я столкнулся с некоторыми из Хранителей Серебряного леса! Возможно, вы захотите

сообщить старейшинам секты Пэншань, что они ведут себя довольно агрессивно".

"Серебряные Хранители?" ахнул Лу Цзинь. "Вы не пострадали?"

"Не волнуйся об этом!" Вэньчай ударил тяжелой рукой по дереву своей телеги. Она неприятно скрипнула, и оба местных жителя на мгновение переглянулись. Затем Вэньчай пожал плечами. "Я ничуть не волновался! К счастью, Сайлар успел спасти меня, прежде чем они успели испортить мои драгоценные товары!"

Сайлар фыркнул. "Забавно", - сказал он. "У меня сложилось впечатление, что ты бежал, спасая свою жизнь".

Венчай засиял. "Забавно, как работает судьба, да?"

Справедливо. Судьбоносная эссенция, полученная из Святилища Запредельных Плоскостей Писца, дала силу заклинаниям "Следящий звук" и "Проекция", которые позволили ему определить местоположение Венчая.

Вместо этого Сайлар повернулся лицом к Лу Цзиню. "Приятно познакомиться", - сказал он, слегка кивнув в знак признательности. "Я Сайлар Заклинатель".

Он нахмурил брови, скорее всего, из-за странного имени. Тем не менее он был слишком вежлив, чтобы переспрашивать его об этом. "Благодарю вас за спасение Вэньчая", - сказал он, поклонившись. "Меня зовут Лу Цзинь, и я управляю скромным поместьем моей семьи и делами Пэншаня". Он на мгновение замешкался. "Простите за вопрос, но если вам удалось отбиться от Серебряных Хранителей, может ли быть, что вы...?"

Он прервался, интонация стала более вопросительной. Сайлар кивнул, с трудом сдерживая все замечания, которые он мог бы сделать по поводу своих личных чувств к местным магам. "Да, я культист".

"Он не из тех, кто культивирует", - добавил Венчай, подмигнув своему смущенному другу. "Сайлар пробыл в медитации пятьдесят дней и пятьдесят ночей, когда услышал мои крики о помощи и прибыл как нельзя вовремя!"

Сайлар застонал от ненужных приукрашиваний. Во времена его приключений барды в его отряде были примерно такими же. Увы, Венчай родился не на той Плоскости Существования и упустил свое истинное призвание.

"Не верьте ни единому его слову, - сказал Сайлар. "Я просто оказался в нужном месте в нужное время".

"Неважно, спасибо вам большое". Лу Цзинь еще раз поклонился. "Если позволите спросить, что

привело вас в Пеншань?"

Он пожал плечами. "Да так, ничего особенного. Я просто поехал с ним". Он указал большим пальцем на Вэньчай. "Он рассказал мне немного о местных культиваторах, и я решил, что, находясь в этих краях, мог бы проверить их".

Глаза Цзинь расширились. "Ты независимый человек?" Затем он сдержал себя. "Простите меня за отсутствие приличий. Пожалуйста, не стесняйтесь пока отдыхать в моем поместье. И я прошу прощения, что вообще спрашиваю, но Венчай..."

"Не беспокойтесь". Вэньчай снял странную шапочку квадратной формы, которую носил, и достал откуда-то изнутри небольшой мешочек, который держал на голове. Интересное место для хранения. "Не хотел рисковать, чтобы ваш пакет был поврежден вместе с остальным инвентарем, поэтому оставил его при себе. Как удачно, что великий Суо Вэньчай так умен, да?"

Цзинь вздохнул с облегчением, и напряжение, которое он демонстрировал, исчезло. "Хвала небесам", - прошептал он. "Можно мне...?"

"Вот!"

Он открыл предложенный мешочек. Сайлар вывернул шею, любопытствуя, что же это за предмет такой важный, что Джин не может достать его в своих землях.

"...еще травы?" недоверчиво произнес Сайлар.

"А, это не для Секты Праведного Сердца", - сказал Вэньчай, ткнув пальцем. "На самом деле они ценнее, чем даоши! Это редкий ингредиент, настолько сильный и мощный, что мало кто знает, как использовать его в пивоварении!"

"И кто же это?"

"Моя дочь", - ответил Цзинь, все еще глядя на мешочек, хранящий его содержимое как драгоценное сокровище. Его голос дрогнул, и, повернувшись к Сайлару, он увидел, что глаза старшего мужчины слезятся. "Она больна, и никто из вызванных мною врачей не смог ей помочь. Пришел бродячий мастер-культиватор из Секты Жизненного Солнца, осмотрел ее и сказал, что для лечения ему понадобится янцао". Он подошел к торговцу и крепко обнял его. "Вэньчай... спасибо тебе! Огромное спасибо!"

Торговец, который за все время, что Сайлар его знал, был спокойным и приветливым - в том числе и тогда, когда он спасался бегством, - теперь выглядел неуверенно, полусерьезно похлопывая друга по спине. "А... это не проблема?"

"Я в глубоком долгу перед тобой, друг мой". Джин сжал руку в последний раз, после чего

отстранился от Вэньчая. "Ты пришел так быстро и отважился на такую опасность, чтобы принести мне это. Я не могу отблагодарить тебя".

Вэньчай усмехнулся. "Деньги помогают".

"И они у тебя будут", - пообещал Цзинь. "А пока... Прошу прощения за спешку, но я уже вызвал мастера Чжу после вашей последней переписки. Ничего, если мы приступим сразу?"

Его голос был встревожен, а выражение лица наполнено неуверенной надеждой. Сайлар не мог представить себя на его месте, но в его жизни было немало случаев, когда ему приходилось беспокоиться за жизнь своих спутников, в то время как клирики творили свои священные магии, а алхимики варили зелья, которые он вряд ли мог постичь.

"Конечно!"

Сайлар вежливо кашлянул. "Не возражаете, если я тоже понаблюдаю, мастер Лу?"

"Пожалуйста", - сказал он. "Я в долгу и перед вами, Сайлар Заклинатель. Без вашей помощи Вэньчай никогда бы не добрался до Пеншана".

При этом он почувствовал легкое чувство вины. Если бы не нежелательное взаимодействие между ритуальным произнесением его теоретического заклинания Различения и артефактом, который он извлек из гробницы лица, Волки Духа вряд ли пришли бы в ярость.

"Следуйте за мной, пожалуйста".

Ведомые губернатором, Венчай и Сайлар вышли из конюшни, оставив позади частично разрушенную повозку торговца. Архитектура поместья была интересной: в отличие от стиля Нимбрии, они предпочитали иные геометрические формы в своих постройках, уделяя больше внимания восьмиугольным, пятиугольным и круглым сооружениям. Полированное дерево, яркий нефрит и сияющие драгоценные камни служили украшением, в то время как замки Нимбрии были украшены камнем, вырезанным мастерами-каменщиками и художниками в мучительно замысловатых деталях.

Комплекс был не таким большим, как дворец короля Нараскара в Нимбрии, но и в нем не было ничего особенного. Потребовалось около пяти минут ходьбы по коридорам, заполненным слугами, стражниками и прочим персоналом губернатора, прежде чем они наконец добрались до восточного крыла поместья.

"Пройдите сюда, пожалуйста". Джин жестом указал на дверной проем, после того как они миновали открытый сад, разбитый на территории поместья. Внутри здания стоял мужчина в церемониальном бело-черном головном уборе. "Мастер Чжу! Как сейчас ее состояние?"

Теперь, когда Сайлар оказался внутри, он увидел девочку, которую принял за дочь губернатора. На вид она была совсем ребенком - не старше двенадцати, наверное. Ее кожа была смертельно бледной, покрытой блестками холодного пота, а простыни под ней основательно промокли. Она что-то бессвязно бормотала, дрожа и извиваясь на кровати. Хрупкая и ломкая, она выглядела почти близкой к смерти.

Неудивительно, что Джин была так обеспокоена.

"У вашей дочери по-прежнему переизбыток энергии инь", - сказал культиватор. Он бросил любопытный взгляд на Вэньча и Сайлара, вошедших вслед за Цзинь, и на мгновение приостановился, прежде чем вновь обратиться к Цзинь. "Тебе удалось восстановить янцао, как я и просил?"

"Да. Вэньчай поспешил в Кецин, как только я написал ему". Он протянул пучок неприязнательных трав. "Теперь вы можете приготовить лекарство, мастер Чжу?"

Культиватор провел руками по травам, затем наклонился ближе, чтобы осмотреть их. Наконец он кивнул. "Этого должно быть достаточно". Он посмотрел на Вэньча, который готовил на столе несколько алхимических составов. "Были ли какие-нибудь проблемы с их получением?"

"Нет, мастер культивации. Ваши инструкции были очень точными". Вэньчай притащил из угла комнаты кресло и сел, а Чжу принялся за работу. "Ваш собеседник оказался именно там, где было указано в письме Цзиня. Это обошлось Цзиню в немалую сумму золотом, но все стоит того, если это поможет маленькой мисс встать на ноги".

"Действительно." Чжу взял в руки пестик и ступку и принялся измельчать травы в пасту, добавляя в нее еще несколько компонентов, которые Сайлар не смог определить. Он бросил на Сайлара косой взгляд. "А ты?"

"Сайлар Заклинатель. Не обращайтесь внимания. Я просто практик, э-э, культивации".

"Вот как?" Он сузил глаза, но продолжил работу. "Вы знаете, довольно неуместно наблюдать за секретами другой Секты".

"Пожалуйста, мастер Чжу", - сказал Цзинь, вступаясь за него. "Я тоже в долгу перед мастером Сайларом. Если бы не он, Вэньчай никогда бы не вернулся с янцао".

Чжу на мгновение задумался, но потом согласился. "Ну и ладно", - сказал он. "Кроме того, это искусство бесполезно без тайных формул Секты Жизненного Солнца".

И это действительно было так. Странно было наблюдать за работой этого мага. Хотя Эссенция и пересекалась с тонким ремеслом Алхимии, она применялась совершенно иначе, чем при произнесении заклинаний. Мало кто предпочитал посвящать свое время двум разным

искусствам. Насколько мог судить Сайлар, Чжу просто беспорядочно добавлял друг к другу различные вещества.

Молча он произнес серию быстрых заклинаний идентификации 0-го уровня. Обладая столь низким рангом, заклинатель мог лишь узнать, вложена ли в предмет Эссенция, но никакой информации о ее количестве или качестве он не получал.

Как ни странно, в огромном количестве алхимических веществ, разложенных Чжу на столе, не было никакой эссенции. Обстановка также разительно отличалась от тех аптек, в которых он бывал в Решама. Там колбы, пробирки и прочее оборудование были тщательно расставлены, а на рабочем месте всегда находилось только самое необходимое для приготовления зелий. Как и в случае с ритуальными заклинаниями, любая блуждающая Эссенция, содержащаяся в близлежащих предметах, могла загрязнить конечный продукт и привести к плачевным результатам.

Однако Чжу не испытывал подобных опасений. На его рабочем месте стояли миски и баночки с различными порошками, травами и жидкостями, и казалось, что он беспорядочно добавляет их друг к другу.

Из восьми предметов, которые он опознал, ни один не содержал сущности. В Нимбрии предметы в алхимических лабораториях было очень трудно отличить друг от друга, и требовался большой опыт в Прорицании, как у Сайлара, чтобы хотя бы начать отличать сигнатуру сущности одного предмета от другого.

Насколько же алхимия этой земли отличалась от алхимии Решама?

Дочь Джина тихонько застонала на кровати, все ее тело корчилось от боли. Правитель тут же бросился к ней и, опустившись на колени у постели, промокнул лоб куском ткани.

"Не волнуйтесь. Лекарство уже почти готово", - сказал Чжу.

Сайлар нахмурился. Он провел еще одну быструю и грязную Идентификацию. Смесь в его руках по-прежнему не содержала ни эссенции, ни магических свойств.

"Могу я взглянуть на состояние вашей дочери, мастер Лу?"

Цзинь рассеянно махнул ему рукой. "Пожалуйста", - сказал он. "Мастер Чжу сказал, что энергия инь Циюй преобладает над ее ян, но..."

Он запнулся. Сайлар сделал вид, что все понял, и отрывисто кивнул. Он приложил руку к ее бледной холодной коже и сосредоточился. Призвав значительную часть оставшейся у него Судьбоносной сущности, он произнес заклинание, которое часто использовал во времена своих приключений.

Обнаружить недуг.

Над ее телом повисла серия вращающихся магических глифов. Он провел по ним пальцем, вбирая смысл составляющих их Судьбоносных сущностей, словно читая из Бесконечной книги в Святилище писца, откуда Судьбоносная сущность вытекает в материальный мир.

И он знал источник этого недуга. Он не сталкивался с его действием лично, но со времен своего ученичества у мастера Ринвальда испытывал здоровое уважение к его силе.

Ужасный кошмар. Заклинание четвертого уровня, основанное на некромантии. Это искусство было запрещено в Нимбрии, и хотя лич, которого он и его друзья по приключению уничтожили, был древним некромантом, он никогда не видел его действия воочию и поэтому не узнал его.

Впрочем, он должен был догадаться об этом с того самого момента, как впервые увидел девушку. Он и его отряд потратили недели на подготовку, прежде чем решились войти в эту гробницу.

Но если это действительно Ужасный Кошмар, значит...

В его голове зазвенели тревожные колокольчики. Он повернулся к Вэньчаю. "Сколько стоят эти травы?"

"А, яньцзао? Он хотел продать его за три тысячи золотых, но я сторговался до двадцати пяти сотен". Он победно хмыльнулся. "Суо Вэньчай действительно велик, не так ли?"

"А даоси?" спросил Сайлар. Если его подозрения верны...

"Около двухсот за пучок", - сказал он, пожимая плечами. Впрочем, "Праведное сердце" покупает их по триста, так что я все равно получаю приличную прибыль".

Трава, не содержащая Эссенции, стоит в десять с лишним раз дороже той, что содержит?

Он был чужаком в этих землях и ничего не знал о культивации. Зато о магии Сайлар знал многое. Лекарства, полученные от божественных заклинаний клириков, призванных из энергий их покровителей в Неведомых Плоскостях, зелья, сваренные алхимиками, или заклинания Восстановления от магов, специализирующихся на неуловимой Эссенции, - панацея всегда имела магический элемент.

Мелкий обман он мог принять. А вот нечто подобное он принять не мог. Мастер Ринвальд всегда вдалбливал ему, что дар мага следует использовать с большой осторожностью.

Он вскочил на ноги, уже обдумывая заклинание. Однако Чжу, похоже, понял, что его коварный замысел раскрыт. Он смахнул со стола свои припасы и бросился к Сайлару со скоростью, намного превосходящей скорость любого незрячего мага.

Однако Сайлар нанес удар первым. Молниеносный Лэш присоединил культиста к ближайшему дереву за окном. Их потянуло друг к другу, но массивный ствол прочно стоял на месте, и Чжу был отправлен в сад снаружи.

<http://tl.rulate.ru/book/114038/4320913>